

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1941-1945 гг.

© 2005 А.И. Репинецкий

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Дан анализ демографической ситуации в стране в годы Великой Отечественной войны, затронута часть огромного комплекса вопросов, связанных с людскими потерями, понесёнными в боевых действиях, на оккупированной территории, в тыловых районах, прослежено влияние военного времени на уровень рождаемости, брачности, заболеваемости в годы войны и в послевоенный период.

Великая Отечественная война, продолжавшаяся почти четыре года, потребовала от населения нашей страны величайшей стойкости, массового героизма и самопожертвования. Она нанесла жесточайший удар по демографическому положению, поставив Советский Союз на грань демографической катастрофы. Демографические последствия войны оказались крайне тяжёлыми и затяжными.

Говоря о демографической ситуации, сложившейся в стране в годы Великой Отечественной войны, необходимо учитывать и тот факт, что война началась в условиях неблагоприятной демографической обстановки. По мнению демографов, к началу Великой Отечественной войны наша страна не смогла преодолеть последствия демографических потерь¹, вызванных первой мировой и гражданской войнами. Неблагоприятная демографическая ситуация усугубилась голодом 1921-1922 гг. в Поволжье и голодом 1932-1933 гг. на Украине, раскулачиванием, а точнее сказать, раскрестьяниванием деревни и репрессиями 1930-х гг.

Среди демографов нет единого мнения о численности населения накануне войны. Это связано со сложностью подсчётов: изменение границ, массовые миграционные потоки, не подсчитанное число жертв предыдущих катаклизмов. Наиболее часто встречаемые цифры численности - 195 млн.² и 196, 7 млн. человек³.

Великая Отечественная война принесла огромный ни с чем не сравнимый материальный ущерб. За годы войны Советский Союз потерял 30% своего национального богатства. Общий ущерб его народному хозяйству составил 679 млрд. рублей⁴.

Самыми тяжёлыми последствиями войны стали людские потери.

Вопрос о людских потерях в годы Великой Отечественной войны долгое время оставался, и, к сожалению, остаётся остро дискуссионным и в сегодняшние дни. Это и понятно - потери населения нашей страны в годы войны не имеют аналогов в современной истории. Официальная цифра людских потерь несколько раз меняла своё значение. В 1946 г. И.В. Сталин заявил, что в только что окончившейся войне Советский Союз потерял 7 млн. человек военнослужащих и мирного населения. В 1961 г. руководство страны озвучило новую цифру потерь – более 20 млн. человек⁵. В настоящее время усилиями исследователей можно говорить о достаточно точном исчислении людских потерь страны в годы войны.

Отметим, что общие потери населения в годы войны складываются из погибших в Вооружённых силах СССР, военнопленных, насильственно угнанных в Германию и страны её союзников, уничтоженных фашистами и их союзниками мирных жителей на территориях, подвергшихся оккупации.

Начальный период войны оказался трагическим для нашего народа. После вступления Советского Союза во вторую мировую войну советско-германский фронт оставался ведущим фронтом второй мировой. На этом фронте происходило великое сражение с фашизмом. На различных этапах войны в действующей армии с обеих сторон участвовали от 8 до 13 млн. человек, от 84 до 163 тыс. орудий и миномётов, от 6 до 20 тыс. танков и самоходных артиллерийских уста-

новок, от 6,5 до 10 тыс. самолётов. Из 1418 суток войны 1320 суток приходилось на наступательные действия той или иной стороны. Война втянула в свою орбиту многомиллионные армии. Только Советский Союз и Германия привлекли в свои армии около 56 млн. человек, а все воевавшие страны – около 120 млн. человек⁶.

При такой концентрации живой силы и вооружения, при крайней ожесточённости военных действий высокие людские потери были неизбежны. Говоря о людских потерях вооружённых сил необходимо остановиться на установившейся в исторической демографии квалификации потерь. “Безвозвратные” потери составляют убитые, умершие от ран, пропавшие без вести и попавшие в плен, “санитарные” – все раненые, больные и т.д. “Демографические” потери – все случаи смерти независимо от их причин.

В ходе войны в Красную Армию и Флот было привлечено вместе с кадровым составом 34 476 700 человек, из них женщины составляли 570 000 человек. Таким образом, на укомплектование Вооружённых сил и других формирований были изъяты десятки миллионов наиболее трудоспособных людей. Необходимо заметить, что в июне 1941 г. трудовой деятельностью в стране было занято 65

млн. человек. Количество демобилизованных в Вооружённые силы по численности было равно всему населению Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Финляндии вместе взятых⁷. За годы войны в вооружённые силы было мобилизовано 8% населения страны.

Исчислением потерь Вооружённых сил страны в годы Великой Отечественной войны занимался коллектив историков Министерства Обороны Российской Федерации под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева. Результатом этой работы стало уникальное издание “Гриф секретности снят”⁸. По данным авторов сборника число безвозвратных потерь составило – см. табл. 1.

К этой численности необходимо также прибавить 500 тыс. человек военнообязанных, призванных по мобилизации, но не зачисленных в списочную численность войск. В основном они погибли в пути или были захвачены противником. Таким образом, число безвозвратных потерь Вооружённых сил составило 9168,7 тыс. человек.

Для сравнения приведём данные о безвозвратных потерях немецких войск и союзников Германии. В целом они составили 8 649 500 человек, из них безвозвратные потери Германии – 6 923 700 чел. (по уточнённым данным Рюдигера Оверманса 7,750

Таблица 1. Безвозвратные потери Вооружённых сил в годы Великой Отечественной войны (в тыс. чел.)

	Виды потерь	Всего
1	а) Убито и умерло от ран на этапах санитарной эвакуации б) Умерло от ран в госпиталях Итого	5226,8 1102,8 6329,6
2	Небоевые потери: умерло от болезней, погибло в результате несчастных случаев, осуждено к расстрелу	555,5
3	Пропало без вести, попало в плен	3396,4
4	Неучтённые потери первых месяцев войны: погибло, пропало без вести в войсках Итого потеряно военнослужащих	1162,6 11444,1
	Всего потерь	11944,1
	Исключено из числа потерь: а) призвано на освобождённой от оккупации территории и направлено в войска военнослужащих, ранее попавших в окружение или пропавших без вести б) вернулось из плена по окончании войны Итого	939,7 1836 2775,7
	Фактическое число безвозвратных потерь	8668,4

• Гриф секретности снят. С. 130-131.

млн., из которых потери вооружённых сил составили 5,3 млн., гражданского населения – 2450 тыс.⁹⁾, союзников Германии – 1 725 800 человек¹⁰⁾.

Основная масса потерь советских военнослужащих пришлось на возраст 21-25 лет – 1 907 тыс. чел., затем значительные потери понесли возрастные группы 20 лет и моложе – 1 560,3 тыс. чел. и 26-30 лет – 1 517 тыс. человек. Всего до 30-ти летнего возраста погибло 4 984,3 тыс. человек, что составило 57,5% всех потерь¹¹⁾.

Среди безвозвратных потерь, понесённых вооружёнными силами большой удельный вес занимает категория “без вести пропавших”, составивших 42,4% всех потерь. Причём следует отметить, что за 1941 г., наиболее трагический год войны, без вести пропавшими значатся 77,4%¹²⁾.

Сверхсмертность наблюдалась среди лиц, находившихся в плену. По документальным данным установлено, что в фашистском плену находилось 4 059 тыс. советских граждан. Из них после окончания войны вернулось 1 836 тыс. человек, не вернулось около 2 223 тыс. чел., т.е. из каждых пяти военнопленных не вернулось три человека¹³⁾.

Совсем иная картина наблюдалась у наших противников. За годы войны в плен попали 3 525 380 военнослужащих германской армии. Из них вернулось на Родину после окончания войны – 2.652.672 человека, умерло в плену – 474 967 человек¹⁴⁾. Таким образом, в советском плену погибло 15% общей численности заключённых. Эти цифры не идут ни в какое сравнение с потерями советских военнопленных в немецком плену, где погибло более 60% заключённых.

По данным военно-медицинской статистики санитарные потери советских вооружённых сил составили 22 326,9 тыс. человек, в том числе 14 685,6 тыс. раненых, обмороженных и контуженных и 7 641,3 тыс. больных¹⁵⁾.

За годы войны было мобилизовано из РСФСР 21 187,6 млн. человек, что составило 71,6% общего числа мобилизованных. Военнослужащие - граждане Российской Федерации понесли и наибольшие демографические потери в войне, составившие 6 537,1 тыс. человек или 71,3% общих демографических по-

терь Вооружённых сил СССР.

Людские потери понесли все национальности и народы, населявшие Советский Союз. На фронтах войны русские потеряли – 5 747,1 тыс. чел. – 66,3%; украинцы – 1 376,5 тыс. чел. – 15,9%, белорусы – 251,4 тыс. чел. – 2,9%; татары – 188,3 тыс. чел. – 2,2%; евреи – 138,7 тыс. чел. – 1,6%; казахи – 130 тыс. – 1,5%; узбеки – 121,4 тыс. чел. – 1,4%¹⁶⁾.

Наибольшие демографические потери Советский Союз понёс не на фронтах Великой Отечественной войны, а в результате политики геноцида, осуществляемой гитлеровскими захватчиками на оккупированной территории. С первых же дней войны восточная кампания превратилась для фашистских армий в войну на уничтожение. В специальной инструкции Р. Гейдриха (шеф СД) перечислялись лица, подлежащие немедленному уничтожению. Это партийные работники высшего и среднего звена, радикально настроенные “низшие” партийцы, работники партийных и государственных учреждений, радикальные элементы (партизаны, саботажники, пропагандисты), деятели культуры, работники газет, евреи, цыгане, азиаты, в особую категорию выделялись политкомиссары¹⁷⁾. Однако основную массу погибших составили мирные жители. План “Ост” предусматривал “тотальную германизацию” территории СССР вплоть до Урала, что означало уничтожение 100-120 млн. советских жителей, прежде всего славян, евреев, цыган, литовцев и других народов¹⁸⁾.

К началу 1943 г. под вражеской оккупацией оказалось огромная территория в 2 млн. кв. км., на которой проживало 78 млн. человек или 48% всего населения страны того времени.

Осуществление своих преступных замыслов гитлеровцы начали с момента вторжения на территорию нашей страны. Как вспоминают очевидцы тех событий при входе гитлеровцев в какой-либо населённый пункт, следовали расстрелы местных жителей, попавшихся под руку, а затем начиналось планомерное истребление “политически враждебных элементов”¹⁹⁾. На оккупированных территориях происходили массовые казни заложников и просто мирного населения. Для массового истребления населения были

создано несколько сотен лагерей смерти, применялись машины-душегубки. Многие места массового уничтожения населения нашей страны навсегда останутся в памяти народа: Бабий Яр, Саласпилс, Хатынь, Аджимйшкой. Только в Бабьем Яру было уничтожено свыше 100 тыс. советских граждан²⁰. Всем известно белорусское село Хатынь, где немцы сожгли всех жителей, но никто не знает названий ещё 628 белорусских сёл, сожжённых вместе с жителями²¹.

Невозможно без содрогания читать свидетельства очевидцев уничтожения советских людей. М.И. Прохорова оказалась свидетельницей уничтожения мирного населения у селения Журжева в Витебской области в июле 1941 г. «В двух километрах от Журжева я видела донага раздетых людей, поставленных на краю огромной ямы. Фашистские людоеды из пулемётов расстреливали их. ... Детей бросали в ямы живьём, некоторых малышей фашистские душегубы хватили вдвоём за ноги и разрывали их тельца на части. Над местом расстрела стояли вопли и стоны истекающих кровью и гибнущих людей»²².

Подобные сцены проходили в период всех трёх лет оккупации. Неудобное население в сельской местности блокировалось в своих населённых пунктах, затем загонялось в амбар или церковь и там сжигалось заживо вместе с детьми. В период отступления немцы создавали лагеря, в которых загоняли уцелевшее гражданское население прифронтовой полосы. Вот воспоминания заключённой лагеря смерти Озарачи (Белоруссия), в котором содержалось 25 тыс. человек, 14-летней Ульяны Беленькой: «...всех избивали палками. Били за то, что пытались захватить с собой сухари, за то, что просили есть или пить и просто без всяких причин. Пищи никакой не давали. Продукты, что были с собой, немцы и полицейские у нас отобрали и сожгли». А вот что заявила другая заключённая этого лагеря Н.Н. Кундо: «Всё что пережито лично мною, всё, что видела я своими глазами, никогда не забудется. Немцы веками не сумеют хоть сколько-нибудь загладить свои зверства, чинимые ими»²³.

На оккупированной территории происходило массовое уничтожение еврейского населения, начавшегося с первого дня оккупации

и продолжавшееся до его последнего дня. Мелкие еврейские поселения уничтожались сразу, там, где еврейское население проживало большими группами, создавались гетто. Гетто превратились в издевательски медленный способ умерщвления людей, когда из них сначала выкачивали все средства, а потом прежде чем убить, делали всё, что только может представить себе воспалённое воображение садиста²⁴. Так после взятия г. Могилёве немцы закопали живыми 10 000 евреев: мужчин, женщин, детей, стариков²⁵. На оккупированных территориях СССР удалось выжить лишь около 1% еврейского населения. Остальные были уничтожены²⁶. Всего по официальным данным в годы войны на территории СССР было уничтожено 800 тысяч евреев²⁷.

В период отступления немецкой армии была проведена тайная операция под кодовым названием «акция 1005» по уничтожению свидетельств массового геноцида. По сохранившимся далеко не полным документам на территории СССР было эксгумировано 1,5-2 млн. трупов²⁸.

Не менее жестоким методом истребления населения был массовый угон на непосильные каторжные работы в Германию. По подсчётам А.А. Шевякова было отправлено 5 623 тыс. человек. Из них от голода, непосильного труда и истязаний погибло 3 млн. человек²⁹.

Естественно при таком грандиозном размахе массового террора, стремлении фашистов скрыть свои преступления подсчитать точное количество жертв невозможно. На Нюрнбергском процессе были приведены следующие данные. Гитлеровцами было уничтожено и расстреляно на территории РСФСР 1 793 тыс. чел., Украинской ССР – 4 497 тыс., Белорусской ССР – 2 198 тыс., Латвийской ССР – 644 тыс., Литовской ССР – 666 тыс., Эстонской ССР – 125 тыс., Молдавской ССР – 64 тыс. В целом по СССР эта цифра составила 9 987 тыс. человек³⁰.

Массовое истребление населения на оккупированных территориях породило аномалию в демографической структуре населения этих районов. Особенно ярко она выразилась в соотношении полов. Безусловно, на него повлияло и массовая мобилизация мужского населения, но, прежде всего, уничтожение

мужского трудоспособного населения в период оккупации. Если до начала войны на территории РСФСР, позднее подвергшейся оккупации, на 100 мужчин в возрасте с 16 до 55 лет приходилось 105 женщин, то после освобождения – 255 женщин³¹.

Война наложила неизгладимый отпечаток на демографические процессы, проходящие в стране. Прежде всего, военные действия отразились на динамике численности населения страны (табл. 2).

Безусловно, приведённые данные страдают большими погрешностями, т.к. не учитывают численность населения на оккупированной территории. Казалось бы, логика требует, что по мере освобождения территории РСФСР от захватчиков, количество жителей должно было бы возрастать, однако численность населения по сравнению с довоенным периодом не только не возросла, но наоборот, несколько повысившись к 1944 г., продолжала убывать.

Война привела к перераспределению населения страны. В ходе военных действий значительно сократилось население районов страны, над которыми нависла угроза оккупации. В то же время в районах массовой эвакуации населения – Урал, Поволжье, Волго-Вятский регион, Сибирь, население, несмотря на массовую мобилизацию, не только не уменьшилось, но наоборот возросло. Так, население Куйбышевской области за годы войны выросло с 624 тыс. до 1205 тыс., Саратовской - с 839 тыс. до 1007 тыс., Татарской АССР - с 644 тыс. до 774 тыс. человек³². Всего в Поволжье на 1 января 1943 г. численность эвакуированного населения составила 1001,8 тыс. человек³³. Основной поток эвакуированных размещался в городской

местности. Поэтому если численность городского населения тыловых регионов росло, то сельское сокращалось. Так сельское население Поволжья уменьшилось по сравнению с довоенным 1939 г. на 23%³⁴. Фактически весь период войны село продолжало оставаться основным резервуаром, откуда государство черпало живую силу. Материальное положение советского крестьянства в годы войны было очень трудным, близким к катастрофическому³⁵.

Великая Отечественная война изменила процесс воспроизводства населения. Прежде всего, состояние войны отразилось на уровне смертности населения тыловых районов. Количественные параметры смертности прошли два этапа: на первом (июнь 1941 – осень 1942 гг.) уровень смертности значительно увеличился, на втором (осень 1942 – весна 1945 гг.) – понизился (табл. 3).

Материалы табл. 3 свидетельствуют о стремительном нарастании смертности населения тыловых районов в начале войны. В январе 1942 г. уровень смертности превысил показатели соответствующего месяца 1941 г. на 43,1%, в феврале 1942 г. – на 52,7%, в марте 1942 г. – на 65,5%. По расчётам В. А. Исупова общий коэффициент смертности в СССР в 1942 г. по отношению к 1940 г. вырос на 44%, в том числе в городах – на 74%, в сельской местности – на 22%³⁶.

В основе столь резкого увеличения коэффициента смертности лежало, прежде всего, увеличение смертности младенцев, чей организм оказался не способен к адаптации к ухудшившимся условиям жизни. В начале 1942 г. показатели смертности ещё более увеличились – за первые полгода 1942 г. из 10 родившихся младенцев погибали, не дожив до года,

Таблица 2. *Динамика численности населения РСФСР в 1941-1945 гг. (без оккупированных территорий), (тыс. чел.)

Год	Численность населения	В % к 1941 г.
1.01.1941 г.	111539,4	100
1.01.1942 г.	91159,9	81,7
1.01.1943 г.	78625,0	70,5
1.01.1944 г.	90688,5	81,3
1.01.1945 г.	88547,7	79,4
1.05.1945 г.	87973,5	78,9

- Рассчитано по материалам: Население России в XX веке. Т. 2. М., 2001. С. 82.

Таблица 3. Сезонные колебания смертности гражданского населения тыловых районов РСФСР в 1941-1942 гг. (в %)

Календарный месяц	1941	1942	Календарный месяц	1941	1942
Январь	20,2	28,9	Июль	18,7	30,6
Февраль	18,6	28,4	Август	23,0	31,0
Март	20,3	33,6	Сентябрь	25,0	25,3
Апрель	19,7	32,9	Октябрь	24,7	21,2
Май	19,1	31,9	Ноябрь	23,7	20,2
Июнь	16,7	28,4	Декабрь	23,7	20,2

*Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в. Новосибирск, 2000. С. 142.

6 детей³⁷. Наиболее высокая смертность была в районах массовой эвакуации. Так в Поволжье (без учёта населения Сталинградской обл. и Астраханского округа) уровень смертности в 1942 г. по сравнению с 1940 г. вырос с 14,4% до 21,3%, т.е. рост составил 67,6%³⁸.

Увеличение смертности населения в тыловых районах было напрямую связано с ухудшением условий существования людей. Недостаточное количество продуктов (с началом войны производство мяса снизилось в 2,5 раза, сахара – в 8 раз, хлеба – в 2 раза³⁹), снижение калорийности питания приводили к недоеданию, а то и к голоду в тыловых районах. Большое напряжение физических и духовных сил вызывал процесс эвакуации. На местах не были готовы к прибытию такого большого числа эвакуированных. Это вызвало напряжённость в их размещении, обеспечении продовольствием и трудоустройстве. Крайне отрицательное воздействие оказало резкое сокращение выпуска лекарственных препаратов. К ноябрю 1941 г. медицинская промышленность по сравнению с предвоенным периодом выпустила всего 8,4% лекарственных средств, 44% хирургических инструментов⁴⁰. На оккупированной территории осталось 70% имевшихся в СССР к началу войны санитарно-бактериологических станций⁴¹, что значительно осложнило борьбу с эпидемиями.

Среди взрослого населения более высокая смертность отмечена у мужчин. Они наиболее остро реагировали на ухудшение условий существования, к тому же мобилизации забрали наиболее крепких мужчин, в тылу

остались больные и ослабленные. Для мужчин умерших за годы войны в тыловых районах составила 53,9%. Особо высокие показатели смертности были характерны в возрастной группе от 15 до 59 лет⁴².

В первые военные годы резко возросло число эпидемических заболеваний, что было связано, как с ухудшением санитарно-гигиенической обстановки, так и с огромными массами эвакуированного населения, что приводило к большой скученности людей. Увеличилось число заболевших сыпным тифом, дизентерией, скарлатиной, дифтерией, септической ангиной. Особенный рост этих заболеваний наблюдался в районах размещения эвакуированных. Не стало исключением и Поволжье. За первый год войны заболеваемость сыпным тифом в Татарской АССР и Пензенской области увеличилось в 8 раз, число заболевших брюшным тифом в Куйбышевской и Саратовской областях увеличилось более чем в 7 раз⁴³. Вспыхнувшая в начале августа 1942 г. в г. Куйбышеве эпидемия дизентерии грозила вывести из строя крупнейшие заводы города⁴⁴. Результатом этих заболеваний стал рост смертности городского населения. Так, в 1942 г. по сравнению с довоенным временем смертность в г. Куйбышеве возросла в 1,6 раза, Казани – в 2 раза, а в городской местности Татарской АССР – в 1,8 раза⁴⁵.

Прямой зависимости между уровнем заболеваемости и уровнем смертности не существует. Резкое увеличение смертности от заболеваний было связано не только с ухудшениями жизненных условий, но и с кризисом системы здравоохранения. Снижения

качества медицинского обслуживания стало одной из причин резкого увеличения смертности населения тыловых районов. Всё это привело к резкому росту летальности при отдельных заболеваниях. Так, в 1943 г. умерло 30% больных туберкулёзом лёгких, 24% - токсической диспепсией, 23,5% - дистрофией, 17% - воспалением лёгких. В структуре причин смертности преобладала смертность от экзогенных факторов, т.е. условий жизни, питания, состояния здравоохранения⁴⁶.

Переломным моментом в динамике смертности стал конец 1942 – начало 1943 гг. За период 1943-1945 гг. коэффициент смертности тылового населения понизился на 14,5%. В основе этого, казалось бы не поддающегося логике факта, лежал целый ряд причин. Прежде всего, необходимо отметить снижение детской смертности и смертности от инфекционных и желудочно-кишечных заболеваний. Это было связано с улучшением обеспечения населения медикаментами, прежде всего, применение сульфаниламидов и антибиотиков, улучшением медицинского обслуживания населения, повышением эффективности работы органов медико-санитарного контроля.

“В какой-то степени снижение показателей смертности в 1943-1945 гг. можно объяснить возникновением в населении СССР так называемого “запаса прочности”, мобилизацией всех своих жизненных ресурсов в связи с коренным переломом в войне. Кроме того, играла роль и адаптация населения к жестоким условиям военного времени”⁴⁷.

Одной из наиболее трагических страниц истории Великой Отечественной войны является блокада Ленинграда. Ужасающие условия жизни блокадного города привели к сверхсмертности его населения. Эти же условия не давали возможности вести точный демографический учёт умерших жителей города. В исторической демографии до сих пор нет единого мнения о численности людских жертв блокады. Г.Ф. Кривошеев, основываясь на имеющейся документации, считает, что за время блокады в городе погибло 700 тыс. человек⁴⁸. В.А. Исупов, отмечая, что в городе было зарегистрировано 690 тыс. погибших, утверждает, что “в действительности

их число из-за недостатков регистрации и физической невозможности зафиксировать все демографические события, было значительно выше и приближалось к 1 млн.”⁴⁹. с 1 января 1941г. по 1 января 1944 г. численность жителей уменьшилась в 6 раз. Помимо смерти в блокадном городе большое количество ленинградцев погибло во время эвакуации (в дороге и местах, куда они прибыли) и в первые послевоенные годы от истощения организма, полученного в блокадные годы.

Большие изменения в годы Великой Отечественной войны претерпела рождаемость населения тыловых районов. Основной тенденцией динамики рождаемости стало её резкое снижение. В течение 1941-1945 гг. общий коэффициент рождаемости сократился более, чем в три раза⁵⁰ (табл. 4).

Сокращение рождаемости в стране начинается с весны 1942 г. до этого времени на свет появлялись дети, чьё зачатие пришлось на мирное время, причём в Поволжье это падение ощущалось значительно, чем на других территориях. Падение рождаемости проходило резкими темпами и продолжалось до 1944 г., когда произошла некоторая стабилизация уровня рождаемости. Но и в этот период (1942-1943 гг.) по подсчётам известного российского демографа Б.Ц. Урланиса родилось почти в 2 раза меньше детей, чем в 1938-1941 гг.⁵¹

С 1942 г. число умерших в тыловых районах РСФСР превысило число родившихся, т.е. начался процесс естественной убыли населения. В 1942 г. она составила 162 895 человек, в 1943 г. – 638 327 чел., в 1944 г. – 410 378 чел., в 1945 г. – 357 065 человек⁵². Основными факторами падения рождаемости стало ухудшение условий жизни населения в тыловых районах, распад семей в связи с массовой мобилизацией мужчин, резким ростом количества вдов, сокращением численности заключённых браков.

Резкое снижение заключённых браков начинается с первых месяцев войны. В 1940 г. на 1000 человек населения было заключено 6 браков, этот же показатель сохранился и в 1941 г. но уже в 1942 и 1943 гг. он составил 3 (уменьшился в два раза), в 1944 г. наблюдался некоторый рост (4 брака на 1000 чел.), и только в

Таблица 4. Динамика рождаемости населения РСФСР и Поволжья в 1941-1945 гг. (оценка территории, не подвергшейся оккупации)

Год	РСФСР	Поволжье	Год	РСФСР	Поволжье
1941	33,3	20,6	1944	10,5	11,3
1942	20,2	10,9	1945	10,8	13,4
1943	9,9	8,3	1945 г. в % к 1941 г.	32,4	35,0

* Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в. С. 142. Репинецкий А.И. Демографический состав работников промышленности Поволжья. 1945-1965 гг. С. 101.

1945 г. этот показатель превысил довоенный – 7 браков на 1000 человек, причём их основное количество пришлось на второе полугодие 1945 г., когда началась массовая демобилизация⁵³. Так, в Поволжском регионе количество браков заключённых во второй половине 1945 г. в 3 раза превысило соответствующий показатель первой половины года⁵⁴.

Война не способствовала укреплению брака и семьи. В годы войны сокращается численность разводов, однако, после её окончания, количество разводов резко возросло. В 1946 г. органы ЗАГСов городской местности Поволжья зарегистрировали количество разводов в 6,5 раз больше, чем в 1945 г.⁵⁵ Такая же ситуация складывалась и в других районах страны. Война поломала многие семьи, и зачастую официальный развод только фиксировал распад семьи, происшедшей в военные годы. Вдовы и разведённые женщины имели очень мало шансов на заключение нового брака.

Увеличение числа незамужних, вдовых и разведённых женщин определили новые черты мотивации брака. Среди женщин под влиянием страха возможного одиночества произошло снижение морально-психологических ценностей брака. Это сказалось и на критерии выбора супруга, что не способствовало укреплению стабильности брака. Высокая смертность населения, прежде всего, мужского привели к большому количеству неполных семей: мать и дети, пожилые родители, потерявшие детей, дети, у которых погибли родители. В сельской местности неполная семья, состоящая из матери и 1-2 несовершеннолетних детей стала преобладающей⁵⁶.

Каковы же общие потери населения Со-

ветского Союза в годы Великой Отечественной войны. В 1989-1990 гг. для решения этой проблемы работала государственная комиссия, куда вошли учёные и специалисты Госкомстата, Министерства обороны СССР, Академии наук СССР, МГУ им. Ломоносова. Комиссия задействовала в своей работе весь комплекс имеющихся документов. По её расчётам и оценкам прямые людские потери СССР в годы Великой Отечественной войны составили 27 млн. человек⁵⁷. Безусловно, потерь было значительно больше. Но как отметил академик РАН, председатель научного совета РАН по исторической демографии и исторической географии Ю.А. Поляков: “Точное число потерь мы не узнаем никогда. Война слишком сложное явление. Слишком многое остаётся неясным до сих пор. Слишком долго вопрос о потерях был заложником политики”.⁵⁸ В настоящее время это число представляется наиболее достоверным и принято большинством исследователей данного вопроса.

В целом по отношению ко всему населению СССР в начале войны общие людские потери составили 12-13,5%⁵⁹. Особо большой урон понесло сельское население. В РСФСР оно сократилось с 72,4 млн. чел. до 55,9 млн. чел., т.е. на 16,4 млн. человек или 23%⁶⁰.

Снижение рождаемости и увеличение смертности в тыловых районах страны, потери на фронтах Великой Отечественной войны, гибель населения на оккупированных территориях и в концлагерях привели демографическую систему страны в катастрофическое состояние. Её последствия до настоящего времени негативно отражаются на демографическом развитии государства.

В послевоенные годы негативное влия-

ние на демографическое развитие страны оказал дисбаланс, сложившейся между мужским и женским населением. В 1946 г. в РСФСР женщины составляли 57%, а в 1949 г. после окончания полной демобилизации вооружённых сил – 56,8%. Следует отметить, что наибольшие потери мужского населения произошли в наиболее детородных возрастах (20-44 года). В этой возрастной группе женщины и после окончания войны и после демобилизации стабильно составляли 60%⁶¹. Особо трагичные условия сложились после войны в сельской местности, где на каждые 100 женщин репродуктивного возраста приходилось 36 мужчин, а в районах освобождённых от оккупации – всего 28⁶². После войны в сельской местности Поволжья родился плач по молодым девичьим годам:

Ой, за Волгой степь широкая ковылём поросла.
Ой, пашня плугом не покрытая зерна неродит.
Ой, ходят девки нецелованные,
нелюбимые, нерожалые.
И которым век так ходить.
Не любить век, не рожать.
Ой, волки под окны ходят, а больше никто.
Ой, гармонисту от роду двенадцать годов.
Ой, на кладбище могил не роют новых,
а всё меньше людей.
Ой, не слышно криков малолетних младенцев,
А баб против мужиков всё больше становится.

Дисбаланс полов сглаживался в нашей стране крайне медленно, оказывая негативное влияние на демографическое состояние общества. Демографические последствия войны довлеют над нами до сих пор. Они оборачиваются для общества, естественно в совокупности с другими демографическими проблемами, то нехваткой, то избытком школ, то трудностями призыва в армию, то неизбежностью привлечения в страну рабочих рук со стороны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 2. 1940-1959 гг. М., 2001. С. 341.
² *Кожурин В.С.* О численности населения СССР накануне Великой Отечественной

войны (неизвестные документы) //Военно-исторический журнал. 1991. № 2. С. 21-26.

³ Населения Советского Союза. 1921-1991. М., 1993. С. 51-56.

⁴ Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985. С. 211.

⁵ Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 48.

⁶ Кривошеев Г.Ф. Об итогах статистических исследований потерь Вооружённых Сил СССР в Великой Отечественной войне. / Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. СПб., 1995. С. 71.

⁷ Население России в XX веке. Т. 2. 1940-1959 гг. М., 2001. С. 25.

⁸ Гриф секретности снят Потери вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993.

⁹ Известия. 2005. 6 мая

¹⁰ Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. С.81.

¹¹ Подсчитано по: Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. С. 78.

¹² Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. С. 76,78.

¹³ Гриф секретности снят. С. 338.

¹⁴ Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. С. 109.

¹⁵ Гриф секретности снят. С. 139.

¹⁶ Людские потери СССР в Великой Отечественной войне С. 79,80.

¹⁷ *Кудряшов С.* Несущие смерть. //Родина. 2000. № 6. С. 49

¹⁸ *Безыменский Л.* Разгаданные загадки третьего рейха: Книга не только о прошлом. М., 1981. С. 272-273.

¹⁹ *Ткаченко И.Д.* Положение советских людей, оказавшихся на временно оккупированной фашистскими войсками территории, их борьба за выживание. //Проблемы изучения военной истории. Самара, 2005. С. 132-134.

²⁰ Подсчитано А.А. Шевяковым. См: *Шевяков А.А.* Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны //Социологические исследования. 1992. № 11. С. 3-7.

²¹ Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. С. 179.

²² Война в тылу врага: О некоторых проблемах истории советского партизанского дви-

- жения в годы Великой Отечественной войны. М., 1974. Вып. 1. С. 352.
- ²³ Родина. 1991. № 6-7. С. 72.
- ²⁴ Подробнее см.: Кудряшов С. Несущие смерть. //Родина. 2000. № 6. С. 48-56
- ²⁵ Городницкий А. От Германской до Гражданской //Новая газета. 2005. № 16 С. 26.
- ²⁶ Население России в XX веке. Т. 2. С.56.
- ²⁷ Сакер Г.М. История Израиля. Т. 2. Иерусалим, 1994. С. 175.
- ²⁸ Кудряшов С. Указ. соч. С. 52
- ²⁹ Людские потери СССР в Великой Отечественной войне С. 180.
- ³⁰ Население России в XX веке. Т. 2. С 50
- ³¹ Рассчитано по: Колесник А.Д. РСФСР в Великой Отечественной войне. М., 1982. С. 224.
- ³² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1452. Л. 102-105.
- ³³ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 2. М., 2001. С. 85.
- ³⁴ Репинецкий А.И. Демографическая ситуация в поволжской деревне после Великой Отечественной войны /Самарский край в контексте российской истории. Самара, 2002. С. 273.
- ³⁵ Подробнее об этом см.: Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. Новосибирск, 1993; Вылцан М.А. Крестьянство России в годы большой войны 1941-1945: Пиррова победа. М., 1995.
- ³⁶ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в. Новосибирск, 2000. С. 142-143.
- ³⁷ Исупов В.А. Указ. соч. С. 145.
- ³⁸ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 564. Л. 2, 53-60.
- ³⁹ Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. С.160.
- ⁴⁰ Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 440.
- ⁴¹ Исупов В.А. Смертность населения в тыловых районах России в 1941-1942 годах / Население России в 1920-1950-е годы: численность, потери, миграции. М., 1994. С.108.
- ⁴² Рассчитано по: Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в. С. 146.
- ⁴³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д.793. Л. 204.
- ⁴⁴ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 11. Л. 22.
- ⁴⁵ Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. С. 156.
- ⁴⁶ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в. С.154-155.
- ⁴⁷ Население России в XX веке. Т. 2. С.98.
- ⁴⁸ Население России в XX веке. Т. 2. С. 44
- ⁴⁹ Исупов В.А. Указ. соч. С. 174.
- ⁵⁰ Население России в XX веке. Т. 2. С. 100.
- ⁵¹ Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 30.
- ⁵² Население России в XX веке. Т. 2. С. 100.
- ⁵³ Население России в XX веке. Т. 2. С. 104.
- ⁵⁴ ГАРФ. Ф. А374. Оп. 11. Д. 355. Л. 3-8; Д. 356. Л. 41-56.
- ⁵⁵ Репинецкий А.И. Демографический состав работников промышленности Поволжья. 1945-1965 гг. С. 118.
- ⁵⁶ Население России в XX веке. Т. 2. С. 249.
- ⁵⁷ Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 48.
- ⁵⁸ Известия. 2005. 6 мая.
- ⁵⁹ Население России в XX веке. Т. 2. С. 132.
- ⁶⁰ Население России в XX веке. Т. 2. С. 251.
- ⁶¹ Население России в XX веке. Т. 2. С. 141.
- ⁶² Население России в XX веке. Т. 2. С. 141.
- ⁶³ Новая газета. № 18Р. 07.05-15.05 2005. С. 3.

DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIA IN THE GREAT PATRIOTIC WAR. 1941-1945

© 2005 А.И. Repinetskiy

Povolzhsky Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Samara

The article analyzes the demographic situation in the country in the year of the Great Patriotic War. It touches upon a variety of problems connected with manpower losses in military operations on the occupied territories in the rear. It also deals with the influence wartime on birth, marriage, morbidity during the war in the post-war period.